

МИЯ МАРА
ОГНЕННЫЙ
СТЯГ
ДОМ ЗЕМЛИ

Москва
2025

Читайте в серии:

1. ОГНЕННЫЙ СТЯГ. ДОМ ЗЕМЛИ

Продолжение следует...

МИЯ МАРА
ОГНЕННЫЙ
СТЯГ
ДОМ ЗЕМЛИ

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М25

Иллюстрация на обложке *Mileti*

Мара, Мия.
М25 Огненный Стяг. Дом Земли / Мия Мара. —
Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-196343-9

Еще вчера Лина была обычной восьмиклассницей. А сегодня вместе с другими ребятами встала перед выбором: принять колдовскую силу, жить среди оборотней и учиться у древних богов или отказаться от нее, навсегда забыв о магии.

Встав на путь ведьмы, Лина начинает готовиться к посвящению, но, как бы девушка ни старалась, ни одна из стихий не откликается на ее зов. Наставники продолжают поддерживать Лину, но обучение вдруг оказывается под угрозой — Серый колдун, желающий подчинить себе весь магический мир, набирает силу и союзников.

Сможет ли Лина найти свое место в мире невероятных сказок и магии?

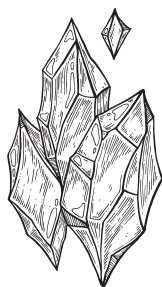
УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196343-9

© Мия Мара, текст, 2024
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

МОЕЙ ДОЧЕРИ
ПОЛИНЕ

ПРОЛОГ

Пространственно-временной портал открылся и исторг на обжигающие камни Ярконда странную фигуру, с головы до ног закутанную в серый плащ. В тени низко надвинутого капюшона белела маска, полностью скрывающая лицо, — посетитель пустынного мира острых скал и огненных озёр явно хотел остаться неузнанным.

Уверенно миновав торчащие во все стороны камни, фигура в плаще приблизилась к самой высокой скале, и, стараясь не вдыхать смрада кипящей лавы, замерла на краю пропасти.

Здесь, над огненной бездной, был прикован к скале узник, могучее тело которого покрывали доспехи из чешуи чёрного дракона. Сейчас латы и шлем казались пустыми, но это было иллюзией. Внутри спало чудовище.

Когда-то давно этот пленник носил человеческое имя, титул наследного принца и прозвище Огненный

Стяг. Но всё это осталось в прошлом. Теперь под чёрной кирасой дремал дух всепожирающего пламени.

Некоторое время таинственный гость внимательно изучал узника, потом из-под серого капюшона слышалось едва уловимое бормотание. Постепенно шёпот сложился в ритмичную, похожую на заклинание песню. Фигура в плаще стала раскачиваться в такт необычной мелодии, подобно кобре в руках опытного заклинателя. Станный танец продолжался довольно долго. Но вот доспехи пошевелились, загремели цепи, сковывающие их. Чудовище проснулось, и в зияющих пустотой глазницах вспыхнуло тёмное пламя.

— Что тебе нужно? — прогремел над пропастью глубокий голос.

— Освободить тебя. — Шёпот из-под капюшона напоминал шелест влажных камней.

— Что тебе нужно?

— Ты должен возглавить армию.

В ответ на эти слова пламя внутри драконьего шлема вспыхнуло ярче.

— Вот как? У меня уже и армия есть? Хорошо. А что получишь ты?

Над пропастью нависла тишина, прерываемая лишь алчным причмокиванием лавы.

Посетитель в маске медлил, но вот в серой взвеси, заменяющей воздух, раздалось:

— Дом Земли.

Чудовище в драконьих латах расхохоталось, и скалы задрожали, грозя расколоться и рухнуть в огненную бездну.

— Мне нравится твой план, но есть одна проблемка — хранители. Ты ведь знаешь, что это они посадили меня на цепь? — О заклятых врагах узник говорил с презрением, но едва слышное позвякивание цепей выдавало переполнявшую его ярость.

— Я сниму заклятие, которое держит цепи, и помогу справиться с хранителями, — пообещал гость, — если взамен получу власть над Домом Земли.

Огненный Стяг сделал вид, что обдумывает предложение.

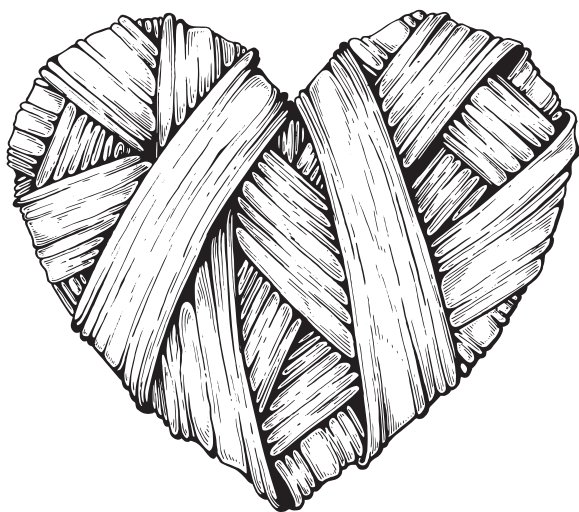
— Интересно, — вкрадчиво начал он. — Вижу, ты сильный чародей, раз можешь находиться здесь, на Ярконде, так долго. Твой план нравится мне всё больше, но есть условие — я должен знать, кому обязан спасением.

Подумав, гость нехотя снял маску, и в тени капюшона духу тёмного пламени открылось знакомое лицо.

— Кто бы мог подумать, что предателем окажешься именно ты, — растягивая слова, произнёс Огненный Стяг, и скалы вновь затряслись от оглушительного хохота.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОДИНОКИЕ
СЕРДЦА**

Г Л А В А 1

ШКОЛА, ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Эта история началась в последний четверг мая. В 8-м «А» шёл урок географии, учитель объявлял годовые отметки, поэтому атмосфера в классе представляла собой странную смесь безысходности и радостного предвкушения свободы.

Лина Харди сидела за партой и, наматывая на палец непослушную прядь русых волос, задумчиво глядела в окно. Там, на фоне голубого неба и похожих на сахарную вату кучевых облаков, ныряя в юной листве, щебетали птицы. Солнце, уже по-летнему яркое, коснулось плеча девочки, и та улыбнулась, почувствовав приятное тепло. Сейчас прозвонит звонок — послед-

ний в этом учебном году, — и наступят долгожданные каникулы.

— Я бы на твоём месте не улыбался, Харди, — неожиданно произнёс географ, строго глядя на Лину поверх очков. — Если будешь продолжать в том же духе, в следующем году скатишься на тройки.

Серые глаза девочки потемнели, а брови съехались к переносице.

— Я буду стараться, — пообещала она без особого энтузиазма.

Кто-то из одноклассников захихикал, а учитель покачал головой.

Лина задумалась. Почему взрослые вспоминают о школе с такой теплотой, как о лучшем времени в жизни? Лина не могла с этим согласиться. Школа не казалась ей чем-то замечательным. По правде сказать, она это заведение недолюбливала. А началась эта нелюбовь с первой учительницы.

Ольгу Францевну Непрюк, ухоженную брюнетку лет тридцати, к которой Лина попала в первый класс, считали лучшим педагогом в начальной школе. Она регулярно принимала участие в профессиональных конкурсах, а её фото красовалось на Доске почёта. Но в своём стремлении к идеалу Ольга Францевна подчас использовала совсем непедагогичные методы. За малейшую ошибку ученика ждало унижительное наказание: его промахи безжалостно высмеивались перед всем классом.

В отместку ученики прозвали её Непрючкой.

Деятельность первой учительницы оказалась настолько «эффективной», что к концу младшей школы даже самые способные ученики стали терять веру в себя.